

Национальная государственность в аспекте этнокультурного самоопределения (на примере Республики Калмыкия)*

Ethnic Statehood in the Aspect of Ethnocultural Self-Determination (Evidence from the Republic of Kalmykia)

E. A. Гунаев (E. Gunayev)¹

¹ кандидат юридических наук, ученый секретарь, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (г. Элиста, Российская Федерация). E-mail: gunayeva@kigiran.com

Ph. D. in Jurisprudence (Candidate of Juridical Sciences), Scientific Secretary, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: gunayeva@kigiran.com

Аннотация: В статье на примере Республики Калмыкия исследуются вопросы о природе государственности субъекта Российской Федерации, «национальном» аспекте государственности региона, правообязанностях и гарантиях сохранения и развития калмыцкой национальной культуры и языка. Обосновывается тезис о национальной государственности как органической части и основе более широкого понятия «государственность Республики Калмыкия», соответственно, этническая культура и язык выступают базисом этнокультурного самоопределения калмыцкого народа — субъекта-носителя национальной государственности.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, субъект Российской Федерации, самоопределение, этническая культура.

Abstract. With evidence from the Republic of Kalmykia, the article studies the nature of statehood of the federal subject of Russia, “ethnic” aspect of the region’s statehood, rights, duties and guarantees for the preservation and development of Kalmyk national culture and language. The paper defends the thesis that ethnic statehood is an organic part and the basis for the wider concept “statehood of the Republic of Kalmykia” where the ethnic culture and language serve as the corner stone of ethnocultural self-determination of the Kalmyk people – the subject bearer of ethnic statehood.

Keywords: Republic of Kalmykia, federal subject of Russia, self-determination, ethnic culture.

* Исследование проведено при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Национально-территориальные и этнокультурные формы самоопределения народов в Российской Федерации в начале XXI века: политико-правовые аспекты»

Самоопределение народов (этнических общностей) имеет две формы реализации — национально-территориальную (субъект Федерации, регион, административно-территориальная единица в унитарном государстве) и национально-культурную (этнокультурная экстерриториальная автономия). Национально-территориальная форма включает и национально-культурное самоопределение в территориальных границах региона. Кроме того, принято считать, что национально-территориальная, а в особенности национально-государственная форма самоопределения в составе многонационального (многонародного) государства, более предпочтительна в вопросе сохранения и развития этнической культуры и языка. Рассмотрим указанный вопрос на примере Республики Калмыкия.

Прежде всего необходимо рассмотреть политико-правовую природу государственности субъекта Российской Федерации. В действующей Конституции РФ 1993 г. национально-территориальная форма самоопределения народов прямо не закрепляется, но фактически продолжает существовать, поскольку территориальное устройство страны унаследовано из советского прошлого и основывается на национально-государственном характере республик — субъектов Российской Федерации.

В научной общественно-политической и правовой литературе, прежде всего федерального уровня, продвигается идея о «наднациональности» субъектов Российской Федерации, их равноправном статусе, фактически как территориальных образований — регионах. Один из тезисов заключается в том, что Конституция РФ 1993 г. не закрепляет национальный принцип в числе принципов федеративного устройства и не предоставляет отдельным народам права на создание своих национально-государственных образований.

В республиках — субъектах Российской Федерации, наоборот, продолжает поддерживаться постулат о том, что данная форма самоопределения есть результат развития национальной государственности. Так, К. Н. Максимов отмечает, что «согласно Конституции РФ 1993 г., Республика Калмыкия стала равноправным

субъектом Российской Федерации в статусе национального государства» [Максимов 2013: 419]. Согласно С. Р. Власяну, «если взглянуть на самоопределение в исторической ретроспективе, то можно заметить, что данный принцип возник и развивался именно как право национальных общностей — отдельных народов, живущих на территории существующих государств» [Власян 2013: 121].

Р. М. Гибадулин рассматривает этнополитический компромисс как определяющий фактор в образовании Российской Федерации, в частности, в решении проблемы совмещения в ней национальной государственности двух типов: России в целом и республик в ее составе [Гибадулин 2011: 22].

По мнению Д. А. Ивайловского, «многообразие и самобытность национальностей в России обеспечивается конституционным равноправием субъектов в составе Российской Федерации, выражающим интеграцию свойств и закономерностей развития социально-территориального пространства России» [Ивайловский 2013: 46].

Таким образом, этнополитический фактор признается в развитии федеративного устройства страны, одновременно указывается на принцип равноправия субъектов РФ.

В современном мире в большинстве случаев государственными образованиями являются носители статуса субъектов федеративных государств. Государственность применительно к территориальным образованиям предполагает принадлежность им всей полноты власти, а значит, всей полноты государственной власти вне пределов ведения государства, ограниченное территориальное верховенство, а также гарантии от произвольного изменения их статуса [Иванов 2002: 69].

В республиках Российской Федерации ключевым понятием выступает «многонациональный народ республики», в качестве которого выступают проживающие на территории республики граждане независимо от их национальной принадлежности. Вместе с тем в политико-территориальной общности, обозначаемой

как народ республики, присутствует и этнический компонент. С учетом того, что в современной Российской Федерации с советского времени представлены «этнические» субъекты, прежде всего республики, думается, что термин «народ» несет в себе и этническую смысловую характеристику. Но общегражданский смысл, безусловно, первичен. Отсюда следует, что республика как субъект Российской Федерации реализует право на самоопределение как этнической общности, давшей имя республике, так и всего многонационального населения региона [Гунаев 2012: 123].

В тексте Степного Уложения нет характеристики или определения Республики Калмыкия как «государства». В статье 1 Калмыкия определена как «равноправный субъект Российской Федерации». Вместе с тем в преамбуле Степного Уложения содержится фраза: «...сохраняя нашу исторически сложившуюся государственность», тем самым указывается на преемственность государственности Республики Калмыкия с предшествующими формами государственности» [Степное Уложение...].

В этой связи представляется, что национальная государственность калмыцкого народа воплощается в более широком понятии «государственность Республики Калмыкия» как субъекта Российской Федерации, т. е. в государственно-территориальном образовании.

Одной из особенностей Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия является закрепление норм, регулирующих права и обязанности республики и ее органов власти по сохранению самобытности и развитию культур народов, проживающих в регионе. Согласно статье 14, Республика Калмыкия всемерно содействует сохранению самобытности и этнической неповторимости традиций калмыцкого, русского и других народов республики. Статья 15 устанавливает, что Республика Калмыкия, являясь единственным очагом и хранителем калмыцкой национальной культуры, историко-культурного наследия, гарантирует их сохранение и развитие. Статья 16 закрепляет, что органы власти республики способствуют развитию культур народов, проживающих в

Республике Калмыкия, на основе равноправного межнационального культурного взаимодействия [Степное Уложение...].

В контексте этнокультурного самоопределения калмыцкого народа особо выделим значение статьи 15, в которой республика характеризуется как единственный «очаг» и «хранитель» национальной культуры и историко-культурного наследия, прямо закрепляется обязанность гарантирования их сохранения и развития. Определение «очаг» синонимично понятию «родная земля», т. е. подразумевается «государственность».

Вопросы этнокультурного самоопределения неразрывно связаны с языковой политикой. В Республике Калмыкия придают большое значение сохранению и возрождению калмыцкого языка. В этой связи он объявлен государственным в республике наряду с русским языком. Статья 17 Степного Уложения гласит: «Калмыцкий язык является основой национального самосознания калмыцкого народа. Его возрождение, сохранение, развитие и расширение среды употребления являются приоритетными задачами органов власти Республики Калмыкия» [Степное Уложение...].

Преамбула Закона Республики Калмыкия «О государственных языках и иных языках в Республике Калмыкия» от 15.12.2014 № 93-V-3 содержит положение, согласно которому, «Республика Калмыкия, являясь единственным государственным образованием калмыцкого народа, обеспечивает заботу о сохранении и развитии калмыцкого языка как основы его национальной культуры». На наш взгляд, актуальное значение, учитывая миграционные процессы, имеет также норма пункта 2 статьи 3 данного закона о том, что «Республика Калмыкия содействует сохранению, развитию и изучению калмыцкого языка за пределами Республики Калмыкия» [Закон... 2014].

В соответствии с Указом Главы Республики Калмыкия «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» от 03.09.2014 № 110 в рамках Государственной программы «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013–2017 годы» предусмотрена подпрограмма «Сохранение и развитие калмыцкого языка» [Указ... 2014].

Цель данной подпрограммы — сохранение и развитие калмыцкого языка через развитие и совершенствование национально-региональной системы образования Республики Калмыкия. Как отмечается в программе, «современная языковая ситуация в республике показывает, что для калмыцкого языка стало характерным ослабление его функционального развития, наблюдается неуклонное падение уровня владения родным языком среди представителей калмыцкой национальности» [Постановление 2013а]. В этой связи значительно повысилась роль образования в решении задач, связанных с сохранением и развитием родного языка.

В республике создана целостная система национально-регионального образования, обеспечивающая реализацию этнокультурных потребностей и языковых прав участников образовательного процесса. Сеть национальных образовательных организаций представлена разными видами: национальные группы в дошкольных образовательных организациях, национальные дошкольные образовательные организации, национальные классы, классы с углубленным изучением калмыцкого языка. На 1 января 2015 г. в Республике Калмыкия функционировало 170 общеобразовательных организаций, в 82-х из которых действовало 207 национальных классов (количество детей в них 2 968 человек). Калмыцкий язык изучается на всех уровнях обучения и воспитания в каждой образовательной организации республики, начиная с системы дошкольного образования [Постановление 2013а].

Согласно мнению М. П. Фомиченко, с учетом реального положения конкретных народов страны в различных субъектах РФ государственная политика России по вопросу определенных групп народов страны должна сопровождаться принятием соответствующих федеральных законов, разработкой и реализацией программ развития на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, каждая из которых имела бы свои определенные цели и задачи. Эти программы должны реализовываться параллельно во взаимосвязях и в логической последовательности, поступательно, т. е. от достигнутого к новым положительным результатам [Фомиченко 2014: 20].

В 1990-х гг. действовала федеральная целевая программа социально-экономического развития Республики Калмыкия и национально-культурного возрождения калмыцкого народа [Постановление 1997].

В соответствии с Законом Республики Калмыкия «О культуре» от 01.10.2007 № 381-III-3 (ред. от 16.12.2016) одним из приоритетных направлений государственной политики в области культуры в Республике Калмыкия является «возрождение и сохранение культурного наследия народов и этнических групп, проживающих на территории Республики Калмыкия, признание его ценностей и проявление уважения к нему» [Закон... 2007].

В целях обеспечения гражданского мира и национального согласия, формирования гармоничных межнациональных отношений в республике действует подпрограмма «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Республики Калмыкия» Государственной программы «Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия на 2013–2020 годы». Задачами подпрограммы являются:

1) содействие этнокультурному многообразию народов Республики Калмыкия и сохранение межнационального мира и согласия в регионе;

2) создание условий для реализации творческих инициатив, проектов и мероприятий в области этнокультурного развития общественных или религиозных организаций Республики Калмыкия.

Как отмечается в подпрограмме, она «направлена на создание в республике максимально благоприятных условий для соблюдения национальных интересов всех народов, проживающих на ее территории, обеспечения их полноправного участия в политическом, социально-экономическом и национально-культурном развитии республики, сохранения межнационального мира и согласия в регионе» [Постановление 2013б].

И. С. Тарбастаева полагает, что нынешний акцент на защиту собственно многообразия вместо поддержки его конкретных носителей — этнических общностей видится не вполне правомер-

ным. Многообразие априори будет присутствовать в российской действительности, в то же время степень социального самочувствия представителей разных этнических групп может значительно варьироваться. Обеспечение необходимой среды, при которой они могли бы в достаточной степени поддерживать свою уникальность, — одна из ключевых государственных задач. Поэтому необходимо сохранять и развивать этнические общности носителей этнокультурного многообразия, повышать их правовой статус, что влечет за собой возможность наделения правосубъектностью, которая реализуется при помощи института коллективных прав. В этом случае право служит легальным способом защиты этнических общностей и создания достаточных условий для их существования [Тарбастаева 2015: 102–105].

В этой связи отметим, что в отдельных республиках (например, в Башкортостане и Татарстане) приняты специальные государственные программы по сохранению и развитию этнической уникальности, национальной идентичности народов, давших наименование республикам (обеспечение доступа к изучению родного языка, истории и культуры народа, к культурному наследию республики, сохранение этнокультурной самобытности). Данные программы в основном ориентированы на представителей диаспор, проживающих за пределами республик в Российской Федерации.

Таким образом, национальная (этническая) культура и язык являются базисом этнокультурного самоопределения, которое в свою очередь, выступает одной из основ самоопределения народа (этнической общности), в том числе и в национально-государственной форме.

Источники

Закон Республики Калмыкия «О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия» от 15.12.2014 № 93-V-3 // Хальмг үнн. 2014. 20 дек.

Закон Республики Калмыкия «О культуре» от 01.10.2007 № 381-III-3 (ред. от 16.12.2016) // СПС «Консультант Плюс».

Постановление 2013а — Постановление Правительства Республики Калмыкия «О Государственной программе „Развитие образования Республики Калмыкия на 2013–2020 годы“» от 07.05.2013 № 214 (ред. от 24.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».

Постановление 2013б — Постановление Правительства Республики Калмыкия «О Государственной программе Республики Калмыкия „Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия на 2013–2020 годы“» от 28.06.2013 № 327 (ред. от 22.06.2016) // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе социально-экономического развития Республики Калмыкия и национально-культурного возрождения калмыцкого народа» от 14.03.1997 № 303 // Рос. газ. 1997. № 62.

Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 05.04.1994 (ред. от 29.06.2012) // СПС «Консультант Плюс».

Указ Главы Республики Калмыкия «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» от 03.09.2014 № 110 (ред. от 20.04.2015) // Хальмг үнн. 2014. 6 сент.

Sources

The Decision of the Government of the Republic of Kalmykia “About the State Program “Education Development of the Republic of Kalmykia for 2013–2020”. 7.05.2013. No. 214 (ed. 24.01.2017). Consultant Plus. (In Russ.)

The Decision of the Government of the Republic of Kalmykia “About the State Program of the Republic of Kalmykia “Development of Culture and Tourism of the Republic of Kalmykia for 2013-2020”. 28.06.2013. No. 327 (ed. 22.06.2016). Consultant Plus. (In Russ.)

The Decree of the Head of the Republic of Kalmykia “About Measures of the State Support for Preservation and Development of the Kalmyk Language”. 3.09.2014. No. 110 (ed. 20.04.2015). Halmg үнн. 2014. 6 September. (In Russ.)

The Law of the Republic of Kalmykia “On Culture”. 1.10.2007. No. 381-III-3 (ed. 16.12.2016) . Consultant Plus. (In Russ.)

The Law of the Republic of Kalmykia “On State Languages of the Republic of Kalmykia and Other Languages in the Republic of Kalmykia”. 15.12.2014. No. 93-V-3. Halmg үнн. 2014. 20 Dec. (In Russ.)

The Resolution of the Government of the Russian Federation “On the Federal Target Program of Socio-economic Development of the Republic of Kalmykia and the National-cultural Revival of the Kalmyk People”. 14.03.1997. No. 303. Ros. gaz. 1997. No. 62. (In Russ.)

The Steppe Law Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia. 5.04.1994 (ed. 29.06.2012). Consultant Plus. (In Russ.)

Литература

Власян С. Р. Субъект права на самоопределение // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2013. № 11 (302). Вып. 36. С. 120–124.

Гибадуллин Р. М. Советская концепция государственности российских республик как этнополитический компромисс // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 21–25.

Гунаев Е. А. Принцип равноправия и самоопределения народов в контексте правовой природы республики — субъекта Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 2. С. 122–127.

Ивайловский Д. А. Национальная государственность в конституционном строе России (природа, особенности, статус) // Гражданин. Выборы. Власть. Научно-аналитический журнал. Приложение к журналу «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации». 2013. № 2. С. 26–46.

Иванов В. В. Новые подходы к теории территориального устройства и федеративная система России // Известия вузов. Сер.: Правоведение. 2002. № С. 63–84.

Максимов К. Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: Герел, 2013. 464 с.

Тарбастаева И. С. Коллективные права этнических общностей: к проблеме правосубъектности в этнонациональной политике // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 101–110.

Фомиченко М. П. Особенности самоопределения народов в Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 18–22.

References

Fomichenko M. P. Features of Self-determination of Peoples in the Russian Federation. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2014. No. 4. Pp. 18–22. (In Russ.)

Gibadullin R. M. The Soviet Concept of the Russian Republics Statehood as an Ethno-political Compromise. *Bulletin of Chuvash University*. 2011. No. 1. Pp. 21–25. (In Russ.)

Gunaev E. A. The Principle of Equality and Self-determination of Peoples in the Context of the Legal Nature of the Republic — the Subject of the Russian Federation (on the example of the Republic of Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2012. No. 2. Pp. 122–127. (In Russ.)

Ivanov V. V. New Approaches to the Theory of the Territorial Structure and the Federal System of Russia. *Bulletin of Higher Educational Establishments*. Ser. Jurisprudence. 2002. No. 2. Pp. 63–84. (In Russ.)

Ivaylovskiy D. A. National Statehood in the Constitutional Order of Russia (Nature, Features, Status). *Citizen. Elections. Power. Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation*. 2013. No. 2. Pp. 26–46. (In Russ.)

Maksimov K. N. Kalmykia in the Soviet Epoch: Politics and Realities. Elista: Gerel, 2013. 464 p. (In Russ.)

Tarbastaeva I. S. Collective Rights of Ethnic Communities: Concerning Legal Personality in the Ethno-national Politics. *Knowledge. Understanding. Ability*. 2015. No. 4. Pp. 101–110. (In Russ.)

Vlasyan S. R. The Subject of the Right for Self-determination. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. Ser. Law. 2013. No. 11 (302). Is. 36. Pp. 120–124. (In Russ.)